

А. Хоригава

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯПОНЦЕВ

Автором рассматриваются особенности и причины появления феномена социальной справедливости в Японии. Представление о справедливости в Японии отличается от традиционного европейского понятия: японцы более стремятся к чувственной справедливости, чем к рациональному пониманию справедливости.

Согласно всеобщему признанию, японское общество является обществом социального равенства. Формирование среднего класса, развитие начального и общего образования, низкий процент безработицы — все это способствует социальному равенству и справедливости.

Понятие справедливости, которое тесно связано с равенством, свободой и правом, появилось в Европе. К сожалению, в Японии в Средние века не существовало понятия (европейской) справедливости, после Реставрации Мэйдзи японцы импортировали это понятие из Европы. Ю. Фукузава в своем «Призыве к знаниям» (выдержившем 17 изданий за 1872–1876 годы) ввел идею свободы и равенства. Эта книга, начинающаяся словами: «Небо не создало человека выше других людей, оно не создало его и ниже», была оценена в Японии очень высоко как произведение, декларирующее личную независимость индивида. Тогда же Т. Накаэ познакомил японцев с работами Монтескье, Руссо, и Вольтера, с понятиями свободы, равенства и прав человека. Эта тенденция импорта идей либерализма и демократии из Европы далее развивалась в период Тайсё (1912–1926) (Сакисака 1958). Однако под влиянием мировых тенденций империализма в Японии усилился милитаризм, демократия пришла в упадок, и после Второй мировой войны заново вводились понятия свободы, равенства и прав человека, на которых основывается социальная справедливость.

Таким образом, идее социальной справедливости в Японии меньше 150 лет, причем в период империализма этот вопрос почти не поднимался в японском обществе. В Европе же проблему справедливости рассматривал уже Платон, и европеец чутко реагирует на нарушение социальной справедливости. М. Морисима утверждает, что главный мотив поведения европейского рабочего представляет собой не стремление к прибыли, а требование равенства (Морисима 1994). В Японии этого чувства справедливости почти нет, потому что оно не было развито исторически.

Несомненно, полезно проводить сравнительный анализ обществ с помощью понятия социальной справедливости. Между тем, если в каком-либо обществе это понятие не развито, то сравнительный анализ не будет репрезентативным. Для анализа феномена социальной справедливости в японском обществе необходимо выбрать другой подход. Представляется продуктивным использовать понятие социальной роли.

В целом, роль — это правило поведения в типичных ситуациях. Обычно человек обладает несколькими ролями и в зависимости от обстоятельств играет разнообразные роли. Как

утверждает Э. Гоффман (Goffman 1959), социальная жизнь представляет собой театр, драматургический мир. Источник социальных ролей — в общественных стимулах и санкциях. В зависимости от того, насколько правильно человек играет социальную роль, он получает одобрение общества в качестве вознаграждения или же осуждение в качестве наказания. Считается, что социальную роль всегда сопровождают некоторые обязанности, а так как человек всегда играет несколько ролей, то он имеет целый ряд обязанностей.

Правильно играть социальную роль означает выполнять социальные обязанности. Именно их выполнение приводит к возникновению социальной справедливости с точки зрения японцев. Кроме того, выполняя социальные обязанности, которые сопровождаются социальной ролью, человек получает определенную социальную позицию. Например, мужчина, который воспитывает и обеспечивает ребенка, получает статус отца. Генетический отец не имеет такой социальной позиции, а если он материально не обеспечивает ребенка, то осуждается обществом. Социальная позиция и социальная обязанность проявляется в отношениях обмена. Равенство между социальной позицией и обязанностью рождает социальную справедливость.

В Японии правильное исполнение социальной роли имеет большое значение. Поэтому для японцев характерно искать равенство между социальной позицией и обязанностью, в результате чего проявляется справедливость в обществе. Это видно, например, в обращениях друг к другу. В деловой сфере при обращении к начальнику говорят не «господин Сато», а «заведующий Сато», тем самым подчеркивая не индивидуальность, а социальную позицию человека. Точно так же в школе или университете школьники или студенты, обращаясь к учителю или преподавателю, скажут «учитель Сузуки» или «профессор Сузуки». Чтобы получить одобрение социальной позиции, человеку необходимо играть социальную роль, поэтому правильно сыгранная социальная роль становится главной целью индивида. Следовательно, в Японии социальная роль формирует индивида. Часто говорится, что японцы не оригинальны. Так, в японском обществе оригинальность или индивидуальность имеет отрицательный оттенок, Япония является страной коллективизма. Причина этого заключается в том, что японцы стремятся к получению одобрения при выполнении социальных обязанностей. В результате равенства между социальной позицией и обязанностью рождается социальная справедливость.

Кроме того, для анализа справедливости необходимо рассмотреть особенности типа господства в Японии. Обычно в Европе господство основывается на принуждении. Демонстрация силы порождает не только чувство страха, но и чувство уважения, таким образом, правитель господствует над людьми. Страх представляет собой эффективное средство для господства. Исторически правящий класс в Европе показывал свою силу для того, чтобы господствовать над людьми. Большой двор, роскошь, дорогая обстановка и т. д. не имеют потребительной стоимости — ими пользуются только для демонстрации своего величия. Правитель четко отделяется от управляемого класса и подавляет своей властью народ.

В Японии тип господства является добродетельным. Ощущать «душу народа», беспокоиться о народе и разделять радости народа — вот образец для японского правителя. Поэтому не существует разрыва между правящим и управляемым классом, между ними формируется справедливый социальный обмен: правитель дает народу благо и получает господство. Японский тип господства следует из взаимозависимости управляющих и управляемых, поэтому роскошная жизнь правителя будет причиной потери его власти. Японские императоры издавна руководят народом добродетельно, и этот характер власти не менялся и в XX веке.

Добродетельное господство основывается на конфуцианстве. Конфуций говорил: «Если руководить народом с помощью законов и вносить в народ порядок с помощью наказаний,

народ будет стремиться избежать наказания и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом с помощью добродетели и вносить в народ порядок с помощью правил поведения, народ будет знать стыд и исправится» (История китайской философии 1989: 60).

Господство добродетели проявляется не только в политике, но и на предприятии, где феномен социальной справедливости также имеет большое значение (Хорикава 2005). Руководитель предприятия господствует над рабочими, но господствует добродетельно. Поэтому рабочие ответственно подходят к своей работе на предприятии, чтобы отвечать ему добродетелью. Между ними формируется взаимозависимость и рождается синергетическая эффективность. Причина проявления социальной справедливости состоит в том, что правящий класс руководит народом добродетельно, вследствие чего неравенство в обществе исчезает.

Значимость социальной роли и господство добродетели становятся фундаментом появления социальной справедливости в Японии. Другими словами, равная взаимность формирует справедливость. Однако это понятие не полностью совпадает с общемировым понятием справедливости. Европейские страны и США часто упрекают Японию в том, что японские компании получают слишком много прибыли. Европейцы и американцы говорят: «Это несправедливо!». Японцы не понимают причину этого упрека: ведь ими производится качественный продукт или услуга, в результате чего получается прибыль, т. е. происходит справедливый социальный обмен. Причем по доле финансирования мировых организаций, например, ООН, Мирового банка, МВФ и т. д., Япония занимает второе место после США. При этом США иногда отказывает мировым организациям в финансировании из-за разного рода затруднений, поэтому реально Япония занимает первое место. Кроме того, во всем мире активно работают многие японские негосударственные организации.

На наш взгляд, причины упреков из Европы и США в адрес японцев, во-первых, состоят в том, что увидеть стремление японцев к справедливости довольно трудно. Добродетель напоказ осуждается в Японии, только скромное стремление к добродетели считается правильным. Часто европейцы и американцы своеобразно толкуют поведение японцев: они говорят о японце как об «экономическом животном». Но это толкование не является адекватным, потому что в Японии уровень экономического неравенства по сравнению с США невысок. К сожалению, почти нет источников, в которых было бы адекватно описано японское общество, кроме книг на японском языке, поэтому японцам так трудно позиционировать себя в мировом сообществе.

Во-вторых, японская справедливость с точки зрения равной взаимности не полностью совпадает с понятием справедливости в Европе. Проблема справедливости в Европе представляет собой равенство и различие, главные ее задачи — как сохранить приоритет равной свободы и какое неравенство можно считать оправданным. В современном мире европейское понятие справедливости занимает основное место, а справедливость с точки зрения равной взаимности объявляется чуть ли не ересью. Однако равная взаимность является старой идеей, основанной на историческом правиле «око за око, зуб за зуб», и этот принцип играет значимую роль для обеспечения справедливости среди людей. Причем, как утверждает Р. Аксельрод (Axelrod 1986), в отношении к партнеру эта простая стратегия является самой эффективной для получения выгоды, но если бы только этот принцип господствовал в мире, то самого мира давно бы уже не существовало по причине ядерной войны.

Японцы верят, что правило возмездия охватывает реальный мир, поэтому идея «око за око, зуб за зуб» является как нельзя более органичной для японского общества. В качестве примера правила возмездия, японский экономист Такэучи приводит эпизод из книги «Нихонрёики», которая написана в начале IX века (Такэучи 2002). Давным-давно один буддист жил у подножия горы. Однажды он бросил камень, камень случайно

попал в ворону, и она умерла. Ворона переродилась в кабана. Кабан случайно сбросил камень с горы. Камень попал в буддиста, и он умер. Эта вера в непредсказуемость правила возмездия влияет на поведение японцев. Нельзя приносить вред другим, и если ты получил благо, надо отвечать соответственно, потому что иначе ты можешь принести вред другим.

Таким образом, в Японии понятие социальной справедливости отличается от европейского понятия. Однако, как ни парадоксально, именно японское «еретическое» понимание справедливости приводит страну к состоянию, в котором появляется реальная социальная справедливость. Возникает вопрос, что лучше: расширять японское понимание справедливости или принимать мировое понимание этого феномена? Если стремиться сохранить социальный порядок, невозможно избежать этого вопроса. По-моему, лучше найти третий путь. Причины этого заключаются в следующем. Во-первых, европейское представление справедливости охватывает весь мир. Поэтому расширяется пропасть между понятиями в Японии и в остальном мире. Следовательно, японское понятие не будет принято. Во-вторых, в мировой тенденции глобализации возникает необходимость взаимопонимания с другими обществами. Если японское общество не примет мировой стандарт понятия справедливости, тогда оно останется изолированным и неминуемо отстанет от мирового развития.

Литература

История китайской философии / Общ. ред. и послесл. М. Л. Титаренко. М.: Прогресс, 1989.

Морисима М. Идея современной экономики. Иванамишиншо, 1994. (на японском языке).

Сакисака И. Современные японские мыслители. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

Такэучи М. Экономика справедливости и закона. Сйнтёсенсё, 2002. (на японском языке).

Хоригава А. Социальная справедливость в Японии как результат деятельности предприятий // Экономика и общество: Проблема социальной справедливости / Отв. ред. Ю. В. Веселов. СПб., 2005.

Axelrod R. Evolution of Cooperation. New York: Basic Books, 1984.

Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Garden City, N.Y.: Anchor, 1959.